

Где ты, публика?

Вопрос, вынесенный французским еженедельником в заголовок публикуемой ниже статьи, не первый год тревожит деятелей театра Франции. Искусство сцены переживает глубокий кризис, все более усиливающийся, хотя в стране существуют и талантливые постановщики, драматурги, актеры и прекрасно оборудованные театры. Этот кризис типичен для всей буржуазной структуры театра, полностью зависимой от капризов рынка. Не может изменить такое положение и помощь со стороны государственно-монополистического капитализма, на которую прежде всего уповают французские театральные деятели. Только изменение самой общественной системы способно превратить театр в подлинно народное искусство, как в Советском Союзе и других социалистических странах.

«ПУЭН», ПАРИЖ.

«Кризису театра столько же лет, сколько самому современному театру». Эти разочарованные слова 70-летнего Пьера Дюкса сказаны им вовсе не потому, что скоро истекают его полномочия администратора «Комеди-Франсэз». Об этом твердят уже много лет. Появляется все больше театральных трупп и помещений, им выделяют все больше субсидий, а публики становится все меньше и меньше. За 15 лет частные театры потеряли почти половину зрителей. Театрам же, получающим дотации, удается избежать банкротства лишь по этой причине. Так и не осуществилась мечта Жана Вилара: денежная помощь общества национальным театрам, 19 драматическим центрам страны и ряду «молодых» трупп оказалась недостаточной, чтобы превратить театр в народное искусство.

82 процента французских никогда не бывают в театре и, возможно, даже не испытыва-

ют такого желания. Трагическая цифра для тех, кто считает театр общественной службой. Но и ясный диагноз.

Однако в способах лечения нет согласия. Одни деятели театра ратуют за «власть творчества» (на это власти отвечают, что во Франции нет официального театра, а есть просто субсидируемый театр), другие твердят о поисках «непублики», то есть нетрадиционных зрителей, которых еще нет как таковых. Люди театра поносят друг друга, науськиваемые различными партиями, которые развернули охоту за культурными избирателями, и временно объединяются только для того, чтобы потребовать денег и еще раз денег.

Подчас система срабатывает. Ведомые «Театром Солнца» Арианы Мнушкин символически выступления с требованием «одного процента бюджета на нужды культуры» если и не улучшили дела самого бедного министерства Франции, то все же позволили Мишелю Ги, первому «интенданту искусств»

при нынешнем президенте, вдвое увеличить дотации театрам. Оставив в стороне «Комеди-Франсэз» (почти 48 миллионов франков дотации в 1978 году), сегодня можно отметить, что почти 25 французских театров, коллективов и отдельных постановщиков — от ТНП до Питера Брука, от Жана-Луи Барро до Робера Оссейна — получают каждый более миллиона франков в год от государства.

Но в этой сфере очевиднее, как нигде, что деньги сами по себе не приносят счастья. Дотации «Театру Саламандра» выросли в десять раз, когда он переехал из Гавра в Туркуэн, но его основатель Жильдас Бурде тут же столкнулся с трудностями управления, финансовыми ловушками, бюрократическими препонами, не говоря уже об инфляции расходов, — то есть со всем тем, что превращает людей театра в «непроизводительных тружеников». В результате в прошлом году «Театру Саламандра», если не считать успешного турне со спектаклем «Мартин Иден» — триумфальной постановки сезона 1976/77 года — пришлось ограничиться всего двумя новыми постановками, причем весьма неприятными, легковесными.

Вся система несостоятельна. Это прекрасно понимает ныне ведущий постановщик, 47-летний Роже Планшон. Его голос редко раздается в хоре денежных требований, хотя дотация Национальному народному театру (ТНП), который он возглавляет вместе с Патриком Шеро, не очень-то велика, если учесть доставшееся ему наследство Жана Вилара — знамя народного театра.

«ЗА РУБЕЖОМ» № 3 (1968) ● 1979 г.

— Нам нужна публика, — говорит Планшон. — Без нее все, что мы делаем, мертво.

И публика и хорошее управление. В этом ему пока сопутствует успех. Расходы ТНП покрываются сборами и от основного театрального здания в Вийёрбанне (пригород Лиона), и от залов «национального народного кино» в Лионе, и от гастролей по всей стране (спектакли ТНП, побывавшего в прошлом году в нашей стране, посещает именно «нетheaterальный» зритель, то есть, как правило, люди труда, пользующиеся коллективными абонементом через свои профсоюзы. — Ред.).

Планшон сумел отказаться от дворца Шайо (крупнейший театр в Париже, где раньше выступал ТНП. — Ред.), когда ему предложили туда вернуться. Чтобы сделать предприятие выгодным, ему пришлось бы сократить вдвое штат ТНП, что все равно, по его мнению, не решило бы проблему. Зато 45-летний Андре-Луи Перинетти откликнулся на призыв «Титаника сцены», царящего в саду Троядеро, и в сезоне 1977/78 года смог даже кое-что сэкономить и поставить в Шайо два дополнительных и оригинальных спектакля («Сирано» и «Кавказский меловой круг»). Впрочем, вместо благодарности за этот подвиг правительство отрезало более миллиона франков от дотации Шайо на текущий сезон.

Сейчас в государственных кругах все настойчивее поговаривают о том, что дотации «убивают театр», поскольку они свели на нет конкуренцию и «уничтожили рынок». Однако 48-летний Жан-Мишель Рузьер, который создал самый «золотой спектакль» частного театра за последние 10 лет, поставив на сцене «Театра Варьете» прибыльную коме-

дию «Клетка глупостей», мечтает о дотациях. По его словам, «одна финансовая неудача спектакля в «Пале Руайяль» или «Варьете» несет крах, от которого театр может оправиться лишь через четыре года». Его считают апостолом свободного театрального предпринимательства, но вот «рецепт» Рузьера: в среднем нужно 700 тысяч франков на новую постановку, а покрывать этот расход следует за счет полного аншлага (то есть пьеса должна привлекать публику), причем «держат спектакль» нужно как можно дольше и билеты продавать по 80 франков (вчетверо дороже, чем в субсидируемых театрах).

В этом-то и дело. Даже для «Театра де ла Виль» с его более чем 90-процентной посещаемостью оказывается недостаточной 12-миллионная дотация от парижских властей. Конечно, билеты здесь дешевые, спектакли интересные. Но качество выходит боком: каждая постановка обходится почти в 50 тысяч франков в день.

И все же его зал полон каждый вечер. 4 тысячи зрителей ежевечерне приходили во Дворец спорта на грандиозный спектакль Робера Оссейна «Собор Парижской Богоматери». Публика заполняет театр Жана-Луи Барро и ТНП, рвется на мольеровские спектакли Антуана Витеза и постановки «Театра Солнца», а труппа «Комеди-Франсэз» успешно выступает не только на своей сцене, но и в Одеоне, во Дворце конгрессов...

Кризис? Да, кризис! Он происходит от сокращения публики по всей Франции. Он вызван существующей театральной структурой, ее взаимоотношениями с государством. Но кризис уходит за кулисы, когда торжествует талант постановщика или актера, автора, труппы...

«ЗА РУБЕЖОМ» № 3 (1968) ● 1979 г.